

18+

Бруно Арендт

Румшеринг

Из цикла рассказов Гравитация

Бруно Арндт

Румшеринг

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Бруно Арендт, 2022

Автоматические системы процветают в обществе. Излюбленные сервисы упростили жизнь человека и продолжают приносить новшества. Система румшеринга позволит вам автоматически предоставлять свою квартиру любому желающему. Но повлияет ли это все на общее социальное поведение отдельно взятого человека? Группы лиц? Или мы так и останемся дикарями?

18+

ISBN 978-5-0056-8645-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Румшеринг](#)

Вода уже захлёстывала матово-белое пластиковое покрытие основания, и теперь волны мощными накатами стали подбираться к выступающим, искрящимся, создающим сотни ярких голубых отсветов электроприборам, огороженным ржавой сеткой-рабицей. Висящая над ними вниз головой девушка в испуге захлопала своими ярко-зелеными глазами, ужасаясь проявлениям такой первозданной силы и неудержимости разбушевавшейся стихии.

– Стоп! Снято! – прокричал Кирилл Олегович, сухой жилистый мужчина средних лет, назначенный режиссером на этот клип.

Один за другим зажглись прожекторы съемочного павильона. По всей площадке моментально организовался управляемый хаос среди персонала, ответственного за процесс съемки.

Девушка плавно покачивалась на подвесных тросах из стороны в сторону у самой воды, не обращая больше никакого внимания на свои разметавшиеся по её поверхности роскошные серебристые волосы. Измотанная и практически обессиленная за день от утомительного и плотно загруженного графика, она просто расслабилась, не проявляя каких-либо признаков дискомфорта от своего перевернутого положения.

– Лариска, ты супер! – восторженно оповестил её бодрый голос режиссера откуда-то со стороны третьей камеры. – Сложнейший дубль. И даже переснимать не будем! Я в восхищении! Уверен, твоим все понравится, как и просили, минимум графики! Тебе в фильмы над подаваться, помани мое слово.

– Пустыню, значит, завтра снимаем? – безэмоционально спросила та. – Может, мне тогда поможет уже кто-нибудь?

– Сейчас все уберем, и тебя снимут, повиси пока еще чуток. Да, если закончат со второй площадкой, снимаем завтра, если нет, то перенесем.

Блочный механизм пришел в движение, и девушка почувствовала, что ее потянуло вверх. Помощники резво перекрыли импровизированный бассейн и помогли ей разобраться с креплениями. Спускаясь, она стащила с себя вымокший парик

вместе с сеткой, высвобождая свои натуральные, темно-каштановые волосы.

– Ты че, где остановилась-то? – поинтересовался Кирилл Олегович, стягивая резинкой копну мелких косичек, выбившихся из-под неё в пылу съемки.

– Да нигде, – небрежно махнула та рукой, направляясь к стойке «гримерки». – Витька сказал, отель бронировал в этих «елках», но я сразу же сюда.

– «Елки» далеко, чё ж он так не подумал? Подбросить?

– Не выдумывайте, ненавижу напрягать кого-то...

– Брось ты... – попытался настоять режиссер, но она мягко его перебила:

– Нет-нет-нет. Я всегда так, это знаете... мое. Я сама.

– Как знаешь, тогда стукну в чате, че как, по готовности, – тот согласно кивнул и, развернувшись, зашагал к выходу из съемочного павильона.

Она даже не стала благодарить его за предложение. Усталость и безразличие, выработанное за всю карьеру, давали о себе знать. Кто-то, перекрикивая общий галдёж, на всю площадку еще раз выразил благодарность всем участникам съемочного процесса, и основной персонал понемногу потянулся на выход. Лариса задержалась еще на несколько десятков минут, разбираясь с парой ассистентов по поводу своего реквизита и гардероба. И только уже переоблачаясь в привычное ей бежевое платье, вспомнила о нерешенных покуда делах.

Взяв смартфон, она уже собралась открыть приложение «Окта Виенто» по румшерингу, но назойливый шквал входящих уведомлений заставил ее отвлечься. Смахивая очередные пропущенные «от Павла», она все же перешла и добралась до выбора жилья на эти сутки. Задав в фильтре «апартаменты класса люкс», выбрала единственное доступное в пяти километрах, на двадцать первом этаже. Не читая, согласившись со всеми положениями и обновленными правилами, а также с вызовом такси,

Лариса взяла свой небольшой лазурный чемоданчик, напоминающий ракушку, и вышла из павильона. Покидая погружающийся в сонную дремоту вечера съёмочный «городок», она накинула меховое манти и, стараясь ни с кем не пересекаться, во избежание излишних бесед, встала на обочине в ожидании авто. Легкий морозец, нимало не смущаясь, тут же полез под одежду, вызывая приятную бодрость. Не успела Лариса толком надышаться напоённым тишиной и безмятежностью вечерним воздухом, как зажатый в руке смартфон «бжикнул» новым уведомлением, информирующим, что авто, оказывается, давно ожидает ее с другой стороны однополосной дороги.

Не придавая значения той странности, что авто не подъехало к ней вплотную, хотя такая форма подачи давно являлась для беспилотных такси нормой, Лариса подошла к закрытой дверце. По тому, как, несмотря на близость пассажира, автомобиль продолжал проявлять завидную бесстрастность, оставаясь закрытым, теперь она уже поняла, что он просто не распознаёт ее. Пару тапов в приложении и легковое такси, приветливо издав незаурядную мелодию, гостеприимно распахнуло дверь, а внутренний салон озарился ярким белым светом. Лариса кивнула своим мыслям, и, бросив чемоданчик на пол, уселась в широкое комфортабельное кресло, после чего дверца закрылась и авто совершенно беззвучно отправилось к месту назначения.

Неосознанно поддавшись влиянию то ли наступающей быстро ночи, или внутренней атмосферы салона, она приглушила слишком яркое освещение, и, откинувшись в кресле, стала всматриваться в сотни городских огней, затмевающих собой рисунок звездного неба.

Спустя буквально минуты автомобиль неслышно замедлился, а смартфон, издав привычное «бжик», заставил Ларису обратить на него внимание для подтверждения прибытия. Девушка, прихватив нехитрый багаж, выбралась наружу, а покинутое авто,

закрывшись, тут же улетело по новому маршруту в наступившую ночь.

Жилое многоэтажное здание встретило её пустым холлом. Идя к лифту, она с головой погрузилась в чат мессенджера, забитого сообщениями от Павла, с которым так и не успела объясниться по поводу своего отъезда. Когда двери лифта уже сомкнулись за её спиной, с той стороны кто-то определенно прокричал: «Подождите!» На что Лариса только философски пожала плечами, потому что сейчас абсолютно не то время, чтобы затевать новую беседу с незнакомцами, пускай даже состоящую всего из пары слов.

Коридор на этаже выглядел совершенно безлюдным. Мягкий теплый свет точно подчёркивал отделку перекрытий пола и стен, выполненную белым камнем. Эхо от набоек ее бежевых туфелек звонко отражалось от стен, заполняя собой все пространство, ровно до тех пор, пока девушка, волоча за собой чемоданчик на колесиках, не подошла к двери полученных в приложении румшеринга апартаментов с номером 90–99.

Лариса приложила смартфон к панели доступа в месте, где когда-то давно размещалась замочная скважина. Дверь открылась с легким механическим жужжанием. Внутреннее пространство, приветствуя своего нового жителя, моментально наполнилось ослепительным, ярко-белым светом, идущим от включающихся по цепочке невидимых источников, исподволь создавая праздничное настроение. Девушка перешагнула через порог и потянула за собой ручку входной двери. Дверь снова издала легкое «ж-ж-ж» и закрылась.

Поставив у ног свой багаж, Лариса огляделась: просторный холл, виден вход в единственную комнату и проход на кухню. Минимализм. Ей повезло. Минималистический стиль доставлял девушке самое настоящее эстетическое наслаждение. Здесь же он преобладал во всей своей красе. Она даже слегка удивилась, как столь случайные и наспех оформленные апартаменты могли настолько идеально подойти ей по вкусу.

– Сделай свет потише, – едва слышно бросила она в пустоту.

Освещение плавно убавилось, добавив граням интерьера контрастности.

Сдвинув чемоданчик ногой с прохода в сторону, она проскользнула в дальнюю комнату, где, вероятнее всего, находилась спальня. Девушка оказалась права, все располагалось, как и во многих других привычных ей апартаментах румшеринга «Окта Виенто» класса люкс. Стянув платье и сбросив туфли, попутно бросив смартфон на кровать, она устало прошла в ванную и включила душ. Странные мелочи, несостыковки, такие как заранее ненаполненная ванна, отсутствие приветствия, некорректно подъехавшее такси и многие другие нюансы, которые по умолчанию предустановлены в опциях приложения, ее сейчас не интересовали. Вода приятно расслабляла. «Обычная вода, но такая разная...», – не успела додумать она мысль, как из спальни раздалось: «Здравствуйте, Алексей, добро пожаловать в номер 90–99. Компания «Окта Виенто» благодарит вас за выбор нашего сервиса и желает вам приятного отдыха».

«Какого черта?», – подумалось Ларисе уже на ходу, когда, одновременно выскакивая из душа, она молниеносно заворачивалась в халат. Осторожно приоткрыв дверь ванной, Лариса рассмотрела грузного мужчину и девушку рядом с ним. Те, хихикая, что-то обсуждали у открытой входной двери.

«Да какого черта тут происходит?», – ничего не понимая, прошептала она сама себе под нос.

Смартфон переливающимся дисплеем светился в дальнем углу кровати. «Заметят. Придется так выходить», – решила она, рассматривая незваных гостей, явно пребывающих слегка *подшофе*.

– Какого черта? – теперь уже громко и четко выдала Лариса, широко распахнув дверь ванной комнаты.

Мужчина остолбенел, застыл на месте и, округлив свои пороссячи глазки, хрюкнул, явно от неожиданности, после чего пробормотал что-то невнятное.

– Леш, это кто? – запинаясь, пьяным голосом спросила его спутница.

– Жень, я... не... честно... – мужчина, икая, изо всех сил пытался справиться с мыслями.

– Понятно, – уверенно заявила Лариса, тщательно подбирая нужные слова, – косяк в приложении, сейчас позвоню в техподдержку.

– Леш, я не пойму, че это за сучка, и какого хрена она делает в нашем номере? – назойливо гнула своё девушка у входа.

Лариса, стараясь игнорировать недоумевающих гостей, взяла телефон и открыла приложение румшеринга. Пару тапов – и уже спустя секунды в динамике смартфона раздалось: «Благодарим, что выбрали премиальный сервис компании „Окта Виенто“, в ближайшую минуту с вами свяжется оператор». И ещё не успела включиться знакомая, отвлекающая от реальности музыка, как динамик уже более строгим, несколько скрипучим мужским голосом произнёс:

– Здравствуйте Лариса, я Антон, с каким вопросом Вы обратились?

Лариса перехватила смартфон в другую руку и хладнокровно отчиталась:

– Я разместилась в квартире, и буквально через десять минут ко мне присоединились еще двое.

– Секундочку, такого не может быть, система регистрирует с задержкой в сутки, даже при отмене.

– Я все понимаю, это здорово, но, извините, мне сейчас не до этого. Разрешите ситуацию, – терпеливо попросила Лариса, опускаясь на кровать под пристальными взглядами ничего не понимающих гостей.

– Вы зарезервировали квартиру 90–99 на Нахимова, 15 Б.

– Да... наверное, я не знаю, ваше такси меня подвезло.

– Этот номер, простите, квартира, на Нахимова, 15 Б сейчас числится изъятой собственником из нашего реестра. По ряду причин Вы не смогли бы ее зарегистрировать.

— Что значит, не смогла бы? — Лариса повысила голос. — Я нахожусь сейчас в этой квартире и к тому же, не одна! Посмотрите по камерам своим.

— Да, извините за неудобства, давайте я зарегистрирую для Вас другие апартаменты?

— Простите меня великодушно, — девушка играючи сделала язвительный акцент, — но я уже раздетая, стою одной ногой в ванне, и какие-то люди зашли в мой номер, и я не намерена куда-то уходить.

Парочка у двери, трезвея, начала приходить в себя и осознавать реальность текущего момента. Мужчина почесал затылок, окинул взглядом интерьер, нахмурился и выдал едва понятную фразу:

— Давайте мы это... ну...

Он не успел договорить, как входная дверь за ними издала легкое механическое жужжание и со щелчком закрылась. Свет погас везде, наполнив помещение темнотой, слегка разбавленной проникающими с улицы желтыми лучами света, пробивающимися сквозь вертикальные полосы штор.

— Антон, что тут происходит? — возмущенно произнесла Лариса.

— Я проверил камеры, и номер пустой, в него никто не входил. Наверное, Вы ошиблись номером. Сейчас я посмотрю историю и приглашу технического специалиста, пожалуйста, ожидайте.

Девушка не успела произнести и слова, как в динамике раздалась привычная музыка, заполняющая фон ожидания.

— Че они там сказали? — спросила гостя-спутница, осознавая происходящее чуть лучше своего «приятеля».

Лариса опустила телефон, желания разговаривать с этой парочкой у нее не было ни малейшего. Смогла лишь сжато и сухо произнести:

— Разбираются...

— Можно, я это... — мужчина вклинился в разговор, и кивнул головой на дверь туалета, — а то... ну...

– Мне глубоко плевать на это, делайте, что хотите, – завязывая халат потуже, произнесла она, устало опускаясь на кровать.

– Леша, ты че б... – спутница не успела его одёрнуть, как тот стремительно влетел в санузел и тяжело хлопнул дверью за собой.

Комнату наполнило молчанием, нарушаемым едва различимой музыкой ожидания из динамика смартфона, лежащего на краю кровати. За входной дверью послышался какой-то скрежет. Пара щелчков – и в приоткрывшуюся щель из коридора проникло немного тусклого, желтого света. В проеме образовался силуэт обнимающейся пары, и послышались легкие смешки.

– Я уже открыл, подожди... пошли... – вырываясь из объятий, произнес парень, – не понял... – и он оторопело помотал головой, уставившись на импровизированную встречающую делегацию

в виде скучающей в коридоре явно нетрезвой девушки.

Без приветственных сообщений системы пара вошла внутрь. Дверь плавно закрылась за ними, издав механическое «ж-ж-ж». У Ларисы перехватило дыхание. Она не могла произнести ни слова. Вошедший парень оказался Павлом. Тем самым, которого она, казалось, оставила за несколько тысяч километров, отправляясь на съемки клипов. Ее мысли начали путаться. Она не могла осмыслить происходящего и хотела верить, что ошиблась. Украдкой, вполоборота, из скрывающей её темноты спальни она еще раз взглянула на вновь прибывших. Сомнений не оставалось, – это был Павел. Тот, кто буквально полчаса назад заполнял чат мессенджера назойливыми сообщениями с выяснением подробностей, где именно и с кем она находится. Лариса отвернулась в сторону окна, едва сдерживая естественные, готовые прорваться наружу порывы подступившей ярости. Она не чувствовала ревности, только боль обиды, пустоту разочарования и мерзкое послевкусие от предательства в такой изощрённой форме. Стараясь дышать ровно, чтобы ничем себя не выдать, девушка просто продолжила следить за развитием событий.

– Ты кто? И каким хреном ты здесь? – нервно спросил Павел у перетапывающейся в дальнем конце коридора особы.

– А ты каким? – незамедлительно последовал грубый ответ. – Включи башку. Румшеринг.

– Не поняла... – подключилась спутница Павла.

– Никто не понимает, она вон звонит в техподдержку, – Евгения кивнула в сторону неосвещённой спальни.

– Ты первая пришла? – не видя, с кем говорит, резко спросил Павел в темноту.

Желания отвечать у Ларисы не возникало никакого, да к тому же, очень мешал вставший в горле ком.

– Да, – через силу буркнула она в ответ.

Повисла пауза. Аккомпанемент музыки ожидания, безостановочно льющийся из динамика смартфона, ненавязчиво подчёркивал весь драматизм ситуации.

– Риска, ты? – голос Павла дал трещину.

Сдавливающий горло ком растворился сам собой, первый шок отступил, и она сухо бросила:

– Привет...

– Как... что ты тут делаешь? – слово «как» у него дало оттяжечку в бас. «Что» – прозвучало дискантом. А «ты тут делаешь» – вышло шепотом.

– Съёмки... отдыхаю вот, – она пыталась формулировать спокойно, тщательно подбирая слова, – видимо, как и ты...

– Я... ты...

Он делал над собой страшнейшие усилия, но, видимо, мысли, цепляясь одна за другую, не давали словам складываться в предложения. Лариса жестом остановила эти жалкие потуги:

– Не начинай, все и так понятно, – она поднялась с кровати.

– Ты ее знаешь? – и тут спутница Павла догадливо открыла рот. – Это твоя, что ли?

Снова произошла пауза, после которой обе невольные Ларисины гости прыснули со смеха. Но она не обращала на них

никакого внимания. Более того, ей действительно стало абсолютно безразлично все то, что касалось их с Павлом отношений. Глубоко внутри она прекрасно все осознавала еще очень давно, и сейчас, наверное, лишь получила наглядное тому подтверждение. Думать об отношениях не хотелось совсем. С телефоном в руках она встала и направилась к сумке с вещами. Взяв всё в охапку, подошла к входной двери и провела ладонью у панели. Дверь не среагировала. Световой и механический индикаторы дружно проявляли полную безучастность ко всему.

– Не открывается... – растерянно произнесла Лариса.

Все разом смолкли. В наступившей тишине неумолкаемая фоновая музыка из динамика смартфона стала восприниматься как откровенная издёвка.

– Что значит, не открывается? – нахмурился Павел и подошел к двери.

Его набор действий, сопровождающийся толчками, ударами, сдвигами и прочим, никак не помог ситуации. Дверь категорически отказывалась открываться. Как оказалось, забастовали вообще все внутренние системы апартаментов. Свет, вода, вентиляция и прочее просто не желали включаться.

Все присутствующие, не сговариваясь, уткнулись в свои смартфоны и стали шерстить приложение румшеринга. Минуту спустя их взгляды пересеклись.

– У меня нет сети, – произнес Павел.

«Тоже...», – хором подтвердили девушки и устремили взоры на Ларису.

– Что? – та, ничего не понимая, так и продолжала стоять у входной двери с вещами под мышкой и зажатым в руке, играющим надоевшую всем мелодию, смартфоном.

– У тебя же есть связь? – спросил Павел.

– Странно, – и Лариса показала смартфон с горящим в режиме ожидания ответа дисплеем.

Все индикаторы сети показывали ее отсутствие. Работал лишь WI-FI.

– Как тогда работает дозвон?

– Внутренняя сеть? По WI-FI? А в интернет доступ есть? – смекалисто спросила Евгения.

Лариса открыла веб-браузер. Домашняя страница переадресовывалась на новую, непривычную ей статичную, содержащую описание какой-то доставки чего-то там. Другие сайты не открывались. А точнее, все они по времени истечения запроса переадресовывались на все ту же страницу доставки, интерактивные элементы которой «не отвечали».

Постояв пару минут в попытках найти объяснение происходящему, они пришли к выводу, что лучше просто продолжить ожидать ответ оператора, ведь музыка не отключалась.

Лариса вновь заняла угол кровати, бросив вещи у ног. Все попытки Павла украдкой завести с ней разговор она профессионально игнорировала, не выказывая ни малейших эмоций. Чтобы чем-нибудь себя занять, она принялась наблюдать за Евгенией, вспомнившей наконец-то

о своём забытом в этой кутерьме спутнике и пытавшейся теперь бесплодно достучаться в закрытую дверь туалетной комнаты. Так и не получив ответа после нескольких тщетных попыток проломиться внутрь, та уселась за барную стойку, взобравшись на высокий стул с блестящими металлическими ножками и спинкой.

Время тянулось с убийственной медленностью. Музыка продолжала играть, уже откровенно раздражая всех участников этой трагикомедии.

– И сколько мы здесь просидим? – раздраженно спросила «подруга» Павла.

– Наверное, до утра, – прошептала Женя, потрянув головой и откидывая назад растрепанные волосы, – обычно утром приходят из клининг-сервиса.

– Да, в районе 10 утра. Ты на ночь бронировала или на несколько суток? – спросил Павел у Ларисы.

– Сутки...

– Тогда можем просидеть и дольше...

– Может, окно? – высказал соображение кто-то из присутствующих, и все мигом образовались у зашторенного окна. Вид с высоты двадцать первого этажа не способствовал возникновению радужных перспектив. Город спал. В свете уличного освещения они не заметили ничего и никого, дающего надежду на скорое вызволение, к тому же отсутствовала сама возможность открыть заблокированное окно.

Скрипящий мужской голос за их спинами, раздавшийся со стороны входной двери, заставил всех вздрогнуть:

– Сказали, занести внутрь? Так?

– Не закрывай дверь! – Павел уже нёсся к входу гигантскими прыжками.

– Что? – растерялся парень с большой курьерской термосумкой за спиной. – Я доставку принес, как и заказывали, – и он нерешительно шагнул внутрь.

Входная дверь медленно закрылась, издав привычное механическое «ж-ж-ж».

– Да ты че, специально, сука? – добежав, разъярился Павел.

– Что такое? Мне сказали пройти внутрь с доставкой... – проскрипел смущённо парнишка. Он снял сумку с плеч и поставил на пол. – Значит, чаевых не оставите?

– Какие еще на хрен чаевые? – продолжал возмущаться Павел. – Кто делал заказ?

– Я не знаю... – голос у того задрожал. – Как обычно упал заказ, забрал еду и направился по адресу. Все стандартно.

Что-то заставило Ларису встрять в разговор. Что-то в голосе этого мальчишки было ей знаком, и она решила разрядить атмосферу:

– Да отстань ты от пацана! Че он тебе сделал?

– Этот сученыш слышал, что я попросил придержать дверь, но он все равно вошел.

– Ничего я не слышал, у меня в заказе было доставить прям внутрь квартиры, что я и сделал, – продолжал оправдываться тот.

– Ладно, хватит. Может, еще кто-то придет, – вновь опускаясь на своё насиженное место, сухо закончила Лариса и взглянула на экран смартфона.

Минута и музыка прервалась. Экран погас.

– Батарейка?

– Нет, просто сбросился вызов, – разбираясь в случившемся, доложила та.

– Еще раз можешь набрать их?

– Нет, – она показала приложение «Окта Виенто» с вращающимся элементом загрузки.

– Хреново, но ожидаемо.

– И что делать? – спросила Женя, снова с безнадёжным видом штурмующая туалетную комнату.

– Наверное, остается только ждать кого-то, – закончил Павел и опустился на пол у входной двери.

– Ой, а я тебя знаю, – сказал Ларисе доставщик, усаживаясь рядом с ней. – Ты же та, ну, певица, Лара же. Точно... Прикольнo, мои не поверят.

Лариса чувствовала что-то очень знакомое в его голосе. Кого-то, с кем совсем недавно приходилось общаться. Мысли замелькали каруселью. «Точно! Антон. Голос Антона из техподдержки румшеринга. С огромной вероятностью это просто совпадение. Бывают же похожие голоса?» Она не стала выдавать свою догадку, а просто незаметно переместилась ближе к Жене, расположившейся на другом углу кровати, и нахально соврала:

– Нет, спутал.

– А-а, ну, может, похожа очень. Ребят, дак а че, чаевых не дадите? Я так пошел?

Павел громко рассмеялся на всю квартиру:

– Иди давай, клоун, блин.

– Что такое?

– Двери закрыты. Что-то сломалось, – объяснила Евгения, откидываясь спиной на кровать.

– Да? – доставщик встал, и, оставив свою сумку в спальне, подошел к двери. Сделав несколько стандартных, но тщетных попыток открыть её, он повернулся к остальным: – И что делать теперь?

– Ничего, жди сиди.

– Чего ждать?

– Когда кто-то откроет дверь.

– Ща я позвоню, и все.

– Удачи! – Павел вновь рассмеялся.

– Сети нет...

– Да ты че? Не может быть, – съехидничал тот в ответ.

– Странно. Почему так?

– Не знаем. Видимо, сервисы сломались. А тут же вроде как приватные зоны, – предположила из спальни Евгения, не меняя позы.

Доставщик вернулся в спальню. Лариса боковым зрением видела, как тот, опустившись на пол рядом со своей сумкой, украдкой принялся на неё пялиться. Даже сквозь царящий в комнате сумрак она буквально чувствовала, как он внимательно ощупывает её всю своими глазами. От этого пристального взгляда ей стало не по себе.

– Ты точно Лара, я знаю. Я слушал твои треки и видел в ленте. Точно-точно. Прикольнo, ребята не поверят.

– Хватит, а? – отрезала Лариса.

– Да чего, ты разве не рада фанатам? Может, хотя бы автограф дашь? – спросил парнишка и, открыв верхний клапан, полез в сумку.

По комнате распространился странный, солоновато-сладковатый запах, с какой-то металлической ноткой. Лариса толкнула Женю в бок и кивнула на сумку. Там, внутри, виднелось что-то округлое

со странной структурой, напоминающей мех или волосы. Девушки испуганно прижались друг к другу. Их воображение дорисовало за них то, что оставалось недоступным для глаз. Пока доставщик ковырялся в своей страшной сумке, Лариса шепнула Жене на ухо:

– Это он был в техподдержке, я узнала голос.

Она хотела добавить еще что-то, но тут парнишка радостно сообщил:

– О нашел! Чиркани чего-нибудь, плиз, – и протянул Ларисе ручку и листок.

Руки мальчишки нервно дрожали. Она ощутила это, когда слегка коснулась при передаче его ледяных, и как ей показалось, мокровато-липких пальцев. Её окатила волна панического ужаса. Она сознательно не хотела смотреть в его лицо, но когда оно случайно оказалось в полоске желтого уличного света, слабо пробивающегося сквозь шторы, ей стала хорошо видна покрытая рытвинами кожа и уродливый, сломанный явно не один раз нос. Лариса почувствовала, как её начинает бить дрожь. Вертя листок с ручкой в пальцах, чтобы скрыть свой мандраж, она заметила, что незаметно отошедшая от них Евгения, как замороженная, стоит у завалившейся на бок сумки, из которой на пол тонкой струйкой вытекало что-то густое и тёмное. Разглядела, как меняется у Жени лицо, становясь в неверном уличном свете безжизненной маской воплотившегося в реальность кошмара. Затем, словно разбуженная Ларисиным взглядом, девушка пришла в себя, и, незаметно кивнув невольной подруге, поспешила на кухню к остальным.

– Что... Что тебе, – она пыталась контролировать эмоции, но голос выдавал, – написать -то?

– Да что угодно, – неприятно проскрипел парнишка, – ну напиши, моему фанату... О! И поставь дату, я люблю, когда цифрами фиксируется.

– Хорошо... только, – она лихорадочно придумывала поводы отвлечь его внимание, – тут не видно... неудобно, давай к окну.

– Давай, конечно.

Они направились к окну. Боковым зрением она заметила, что три бесшумных, как тени, силуэта мягко берут их в полукольцо. Парень в предвкушении встал у окна рядом с ней. Раздался сильный удар. Звук был такой, словно на влажный асфальт с большой высоты упала тяжёлая стеклянная бита. Доставщик втянул голову в плечи и страшно закричал. Это Павел со всего маху ударил его по затылку бутылкой, найденной на кухне, но та оказалась крепче обычного и не разбилась.

– Вы... ты... – начал парень, медленно оборачиваясь, но Лариса не дала ему продолжить, с силой пихнув его от себя прямо в руки «сотоварищей». Тот, окруженный со всех сторон, сгорбился ещё больше и закрылся руками, принимая на себя град посыпавшихся на него со всех сторон ударов. По прошествии пяти секунд доставщик рухнул как подкошенный на пол, не в силах противостоять травматическому воздействию от трёх крепких бутылок, зажатых в руках обезумевших от страха людей.

– Как ты? – переведя дыхание, спросил Павел у трясущейся Ларисы.

– Нормально, давай телефон его глянем.

Не успели они осмотреть его карманы, как комната наполнилась ярким, бьющим по глазам, ослепительным светом. Апартаменты огласились бравурной приветственной музыкой,

к которой слабым полутонем присоединился звук слива унитаза, и в открывшемся проёме санузда, смешно тараща глаза, возник помятый грузный Женин спутник. Смартфоны всех присутствующих взорвались сигналами поступающих уведомлений. Лариса прочла первое, от румшеринга:

«Работа сервиса восстановлена, приносим извинения за доставленные неудобства и дарим Вам три бесплатные ночи в апартаментах класса люкс. Спасибо за выбор компании «Окта Виенто».

Доставщик с разбитой головой лежал у их ног, на полу, без сознания. Рядом валялась на боку его полуоткрытая курьерская

сумка. Из неё выглядывала большая, мягкая, лохматая игрушка. Нос к носу с искусственно улыбающейся мордашкой непонятного пушистого зверька торчало горлышко бутылочки от какого-то соуса с причудливой крышечкой, из-под которой на пол неспешно капала густая, тягучая, как сироп, жидкость тёмно-жёлтого цвета...